

23 июня 1965 года

ВОЛШЕБНИКИ САТИРИЧЕСКОГО ШЕХА

Нестрогая заметка, что у всех остро сыктывинских спектаклей «блестящий диалог» — это ставшая уже традицией художественная дуэнька при участии народного артиста РСФСР А. И. Райкина, называя отнюдь не сатирические, а скорее лиро-поэтические. И в этом есть глубокий смысл. Ведь каждый из спектаклей Андрияна Райкина — будь то «Времена года», «Белые ночи» или «Волшебники живут рядом» — несет в себе большой положительный заряд. В последнем спектакле он положил и в образе доброго фея, и в самой сути, направленной против острой сатиры.

[illegible]

Но кое в чем, оказывается, они еще могут пригодиться. В искусстве сатиры, например, для них таковы богатейшие возможности для применения своих чудесных способностей.

Основным средством раскрытия положительных персонажей служит Аркадий Райкину прием «оффузизма», «эпиморфизма», в чем волебенники обнаруживают незаурядный талант. Так, часто можно слышать спонтанное для некоторых «Святыне ваше место!» или «Были бы вы на моем месте...». Аркадийские персефоны так и делают. И получаются поистине чудеса!

Папа, удивляющийся, откуда у его сына такие легкомысленные отношения к учебе, такой уродливый лексикон, став на его место, убеждается, что сын-лоботряс берет пример именно с него самого («Родители и дети»).

Муж, поменявшись местами с женой, испытывает на себе все тяготы ежедневных на плечи женщины домашних забот («За здоровье женщин»).

Сатирический прием «диффузии» создает не только комический эффект. Он позволяет Аркадию Райкину не просто демонстративно блестяще способствовать к переослаблению. Смысл его намногого существеннее, глубже. Этот прием как нельзя более ярко и вышукло выкладывает самую сущность изображаемых характеров. Он как бы «выпаривает» их извне, выставляя их напоказ, людям и зрителю.

Райкин и раньше не замыкался в кругу бытовой сатиры. Но спектакль «Волшебники живут рядом» отличается от предшествующих спектаклей еще большей социальной остротой и злободневностью.

С новой силой обрушивается Райкин—актер и гражданин на пустозвонство и очковитательство, азбучничество и бюрократизм, чванство и равнодушие.

В яблонях, крапиво, «Юмале», остерегающийся диких мушкетеров, Райкин в образе Флаора (персонажа Панфилова) создает необычайный тип безарного и неуклюжего «руководителя», «приспешего» классической добротности и надежности в Америке. Панфилов равно боялся, что можно самому не учиться, а учить других, «справлять мозги», «пропесочивать», что есть «руководство». И хотя его отпустило, где бы он ни работал, увеличивая за развоя, он считался руководителем «расстушми». И его жилось «выдавливать». Беспорядочность Панфилова устраивала некоторых его «высоких покровителей».

Актер разоблачает этого персонажа также, явля-
то.

[illegible]

В каждом отдаленном уголке остро чувствуется отношение актера к играемым персонажам. Оно — то трогательное, безжалостное, то дружеское, сочувствующее. И это придает каждому образу своеобразное осмысление, четкую деловитость.

Спектакль оставляет удивительно двойное впечатление. Оригинальность разрозненности преодолена как драматургом Ааленсваром Халкином, так и постановщиком Аадером Туммелином и всем актерским составом традиционного театра миндигтор.

Между мифологическими структурами существует внутренне обоснованная логическая связь, проявляющаяся во взаимных дополнениях, а следовательно раскрытии тем. Их структура «доказательная живет ритмом» трудно представить без его финальных микро-анализов, когда все созданные по ходу действия персонажи вновь доказываются на короткое мгновение перед зрителем. И самое характерное, что к каждому из образов добавляется нечто новое, выражающееся в реакции показанных стрелов на критику.

Трудно в небольшой статье рассказать и оценить все грани разностороннего таланта народного артиста РСФСР А. И. Райкина. Его надо смотреть и слушать. И пусть громче звучат его действенный, грозный, первозданный смех.

А. СМЕРНОВ.